

М. Г. Юнусова¹

О МАРКСОВОМ ВАРИАНТЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ КАК «КАРТИНЕ СИСТЕМЫ»

Среди множества методов исследования культурно-цивилизационного процесса особое место занимает метод типологии, предполагающий системный подход к изучению культуры. К методу типологии прибегали (и прибегают ныне) представители самых разных историко-философских и методологических школ. Об этом свидетельствуют знаменитая «триада Гегеля», повороты «колеса истории» Д. Вико, «идеациональная», «идеалистическая» и «чувственная» культуры П. Сорокина, культурные «прафеномены» О. Шпенглера.

В самом общем виде присутствующие в науке варианты типологического реконструирования можно рассмотреть, отталкиваясь от их философско-теоретического основания и соотнося их с линейно-стадиальной или дискретно-циклической моделью истории (речь идет о «линии» Гегеля и «линии» Вико).

Как известно, советские историки и историки культуры пользовались (за незначительными исключениями) марксистской типологией исторического и историко-культурного процесса, созданной на основе философско-теоретического наследия К. Маркса, восприимчика и продолжателя многих идей Гегеля. Несомненно, К. Маркс был не просто механическим «восприимчиком» и «комментатором» гегелевской философии. Будучи уверенным, что «каждая система философии... принадлежит своей эпохе и разделяет с ней ее ограниченность»². Говоря словами Гегеля, К. Маркс не устоял перед «соблазном перечеканить» гегелевскую философию в свою «форму рефлексии»³. «Перечеканке» подверглось и то основание, на котором покоилась гегелевская типология культурно-исторического процесса.

Несомненно, переход К. Маркса к иному, «базисному» основанию типов — «ступеней» истории — имел радикальный характер. Отталкиваясь от «родовой» особенности человека, отличающей его от других живых существ тем, что эта особенность основана на «переработке предметного мира», К. Маркс выводит типы — «ступени» — всемирной истории (и, соответственно, истории культуры) из способов «переработки» этого «предметного мира» и из типов отношений между людьми в процессе «переработки». Преодолевая свою самую раннюю типологию-периодизацию, сделанную еще «по Гегелю» (в ней указаны «период несвободы», то есть рассудка, и «период свободы», то есть разума), К. Маркс переводит это деление миро-

вой истории на новое основание и выделяет «доклассовую» (ей соответствует первичный тип культуры) и «классовую» фазы (с соответствующим ей вторичным типом культуры). При этом первобытность определяется им как «действительная» общность, а цивилизация — как общность «мнимая», «иллюзорная»⁴.

Далее в соответствии со своим новым взглядом на историю К. Маркс переоформляет деление исторического процесса на «действительные» и «иллюзорные» ступени, добавив к этой дихотомии еще одно звено. В итоге речь идет уже о «трехтактной», «триадической» модели всемирной истории: а) первичная формация (родовой строй, азиатский способ производства, античный мир, феодализм); б) вторичная экономическая формация (капитализм); в) общество, преодолевающее экономическую формацию (коммунизм). Этим формациям и не-формациям соответствуют три типа межличностных (социальных) связей: а) лично-зависимый человек; б) вещно-зависимый человек; в) свободная индивидуальность (которую К. Маркс называл еще «универсальным индивидом» или «историческим человеком»)⁵.

Наконец, завершением этого процесса «перечеканки» гегелевского основания типов-ступеней истории стала Марксова типология-периодизация истории по сменяющим друг друга способам производства; в основу исторического моделирования был положен формационный принцип. Отныне речь шла о культурах первобытности, эпохи рабовладения, феодализма, капитализма, грядущего социализма.

Марксово основание для типологии культурно-исторического процесса подверглось в дальнейшем двойному «развенчанию» — как в трудах принципиальных противников марксизма (позитивистов, «виталистов», неокантианцев и пр.), так и в результате примитивно-догматической переинтерпретации Марксовых идей «воинствующими книжниками» от марксизма.

Первое развенчание — это «великое опровержение», объявленное марксизму представителями иных философско-теоретических школ. Это развенчание осуществлялось и осуществляется в процессе очередной мировоззренческой «перечеканки» и свидетельствует лишь о том, что «философия есть развивающаяся система». По Гегелю, ни одна «система философии» не может быть «опровергнута», ибо «новейшая философия есть результат всех предшествующих принципов»; соответственно может быть «опровергнуто лишь предположение», что данный принцип есть окончательное абсолютное определение»⁶.

Что касается «развенчания» Марксова основания типологии культурно-исторического процесса посредством самого марксизма, то это произошло в резуль-

¹ Доцент кафедры всеобщей истории Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета, кандидат исторических наук. Автор более 50 научных публикаций, в т. ч.: «Гуманитарные дисциплины как ресурс модернизации», «Межкультурный диалог в искусстве: теория и практика», «Соотношение науки и искусства в контексте истории западноевропейской культуры», «Исламо-христианский межкультурный диалог в художественной культуре Татарстана», «Теория и история культуры» и др.

² Антология мировой философии : в 4 т. М. : Мысль, 1971. Т. 3. С. 391.

³ Там же. С. 389.

⁴ Маркс К. Фейербах // Маркс К., Энгельс Ф. Избр. соч. М. : Политиздат, 1985. Т. 2. С. 11–76.

⁵ Культура, человек и картина мира. М. : Наука, 1987. С. 82.

⁶ Антология мировой философии. С. 384.

тате нетворческого, догматического истолкования наследия К. Маркса так называемыми «марксистами». Уже Ф. Энгельс видел опасность одностороннего недиалектического восприятия Марксовых идей, опасность, выразившуюся в «экономическом детерминизме»: «Маркс и я отчасти сами виноваты, что молодежь иногда придает больше значения экономической стороне, чем это следует. Нам приходилось, возражая нашим противникам, подчеркивать главный принцип, который они отвергали, и не всегда находились время, место и возможность отдавать должное моментам, участвующим во *взаимодействии*»¹.

Внимательное чтение работ К. Маркса и Ф. Энгельса позволяет обнаружить и в раннем, и в позднем марксизме идеи, касающиеся оснований типов-ступеней всемирной истории, которые напрямую свидетельствуют об узости экономического детерминизма (выведенного якобы из Марксова понимания истории). Об этом свидетельствует, в частности, текст «Писем об историческом материализме», где, в частности, утверждается, что «политическое, правовое, философское, религиозное, литературное, художественное и т. д. развитие оказывают влияние друг на друга и на экономический базис. *Дело обстоит совсем не так, что только экономические отношения являются причиной, и только они являются активными, а все остальное лишь пассивное следствие*»².

Таким образом, Марксово основание типов-ступеней всемирной истории предполагает системный и диалектический подходы к этому основанию. Таким основанием является не «голый» базис, а некое системно-диалектическое единство, имеющее тенденцию к «соотносительному переворачиванию» своих структурных компонентов во времени. Именно такая постановка вопроса позволяет дать удовлетворительное объяснение (с марксистской точки зрения) тем периодам культурной истории, которые демонстрируют несовпадение масштабов и типа духовной жизни ее социально-экономическим параметрам. Подобное несовпадение типов культурной деятельности и базисного основания может возникать в различных формах — от кратковременного запаздывания или опережения до возникновения экстремальных «ироничных» ситуаций, когда «мир жизни» и «мир культуры» как бы перечеркивают, отрицают друг друга.

Тенденция к «соотносительному переворачиванию» структурных компонентов во времени (присущая Марксову основанию типа-ступени культуры) может быть пояснена при помощи идеи «двух корреляций» М. А. Барга. Исходя из генетического истолкования формулы «бытие определяет сознание», мы можем представить себе рожденный материей «дух» и само бытие изначально «скованными одной цепью». Но эта «родовая пуповина» ослабевает по мере «раскручивания» человеческой истории; одновременно возрастает мера «свободы духа», его ответного воздействия на мир. М. А. Бург предлагает описать этот процесс при помощи категорий параллельной (жесткой) и «плавающей» (мягкой) корреляции. «Жесткая» корреляция культуры соответствует общей логике смены формаций; «плавающая» корреляция свидетельствует о специфике связи культурно-исторического типа со своим базисом. Причем в целом тяготение к «плавающей» корреляции усиливается по мере продвижения человеческой истории от ее начала к современности.

Отгалкиваясь от идей М. А. Барга и Ф. И. Шмита, можно заключить следующее: чем ниже уровень общеисторического развития, тем больше человеческий коллектив находится в зависимости от окружающей среды, природы, материальных условий; тем медленнее развивается человеческая общественность, искусство, тем сильнее тяготеет последнее к традиции и канону в рамках привычной ситуации; чем более развит дух и секуляризована духовная деятельность, тем выше степень свободы духовной жизни.

Завершая рассмотрение проблемы «великого опровержения» Марксова основания типологии всемирной истории и культуры, небезынтересно отметить, что на Западе наравне с прочими существует образовательно-методическая система так называемых «великих книг», предложенная одним из сподвижников «академического рационализма» Р. Хатчинзом. В перечень имен, произведения которых с равным и беспристрастным вниманием должны изучать студенты, включены Ч. Дарвин, З. Фрейд, А. Эйнштейн, М. Ганди, П. Пикассо и др. Имя К. Маркса в этом списке стоит вторым. В предъюбилейные дни уже звучат утверждения, что К. Маркс является первым философом-мыслителем прошедшего тысячелетия.

¹ Энгельс Ф. Письмо к Й. Блоху // Энгельс Ф. Избранные сочинения. М.: Политиздат, 1987. Т. 6. С. 514.

² Там же. С. 530.